

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗРАСТНЫХ НОРМ¹

О.В. Курышева

Волгоградский государственный университет

Представлен теоретический анализ содержания и функций возрастных норм, понимаемых как разновидность социальных норм. Возрастные нормы определяются как устойчивые модели поведения, содержащие социальные ожидания и предписания относительно поведения от людей определенного возраста и являющиеся предметом санкций в случае их невыполнения. Обсуждаются основные направления исследований, в рамках которых возрастные нормы конкретизируются в возрастные модели выполнения социальных ролей, возрастные модели социального поведения, возрастные модели времени и порядка наступления ключевых жизненных событий. Ставится вопрос о существовании трех видов возрастных норм.

Ключевые слова: *возрастные нормы, социальные нормы, прескриптивные и дескриптивные нормы, возрастная роль, возрастная стратификация, возрастные стереотипы, нормативные жизненные расписания.*

Проблема возрастных норм является одной из ключевых для современной психологии. Ее решение позволяет выявить нормативные характеристики развития, установить границы отдельных возрастных периодов, описать их типичное содержание, диагностировать норму или патологию психического развития.

Традиционно категория возрастных норм рассматривается преимущественно в рамках психологии развития и возрастной психологии. Под возрастными нормами, как правило, понимается «средний возраст, в котором ожидается достижение конкретных результатов», или, другими словами, среднестатистические показатели, которые характерны для человека определенного возраста [1, с. 146]. Совокупность возрастных норм для определенного возрастного этапа представляет собой индивидуально-психологический портрет человека определенного возраста, конкретизированный относительно основных сфер психологического развития. Его методологической основой является специфика понимания возраста как «определенной,

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00326

качественной ступени онтогенетического развития, обусловливаемой закономерностями формирования организма, условиями жизни, обучения и воспитания и имеющую конкретно-историческое происхождение» [4, с. 10]. Тогда установление психологических характеристик, типичных для определенной качественной ступени развития – определенного возрастного этапа – является основной исследовательской задачей возрастной психологии, а оценка уровня развития выражается в терминах возрастных норм.

Такой подход к пониманию возрастных норм возник в первой половине XX в. в связи с созданием периодизаций психического развития и до сих пор остается доминирующим в психологической науке. Однако в последнее время, на наш взгляд, происходит все большее нарастание дефицита как в теоретико-методологическом, так и в практическом наполнении категории «возрастные нормы». Возрастные нормы перестают быть актуальной научной областью психологических исследований, предметом фундаментальных и прикладных исследований как в отечественной, так и зарубежной литературе.

Еще одним важным аспектом является устаревание существующих возрастных норм. Разработанные преимущественно в рамках периодизаций в первой половине XX в., возрастные нормы все больше перестают соответствовать реалиям современного времени и требуют содержательного пересмотра с позиции современной социокультурной ситуации. К тому же большинство нормативных характеристик описывает онтогенетическое развитие в детских возрастах и практически не касается взрослых и пожилых периодов. Однако современные социально-демографические трансформации – увеличение продолжительности жизни, постарение населения, увеличение сроков профессиональной деятельности, смена профессий и т.д. – все больше требуют переноса акцентов в сторону старших возрастных этапов. Возникает необходимость разработки возрастных норм, отражающих современные социокультурные реалии периода взрослости.

Методологическую попытку изменить ситуацию, на наш взгляд, целесообразно связать с социально-психологическим подходом к пониманию возраста. В этом контексте актуальным оказывается понятие «социальный возраст», которым наука обязана М. Пайперу, попытавшемуся таким образом акцентировать внимание на социальных характеристиках возраста. В настоящее время социальный возраст определяется как «степень соответствия положения человека существующим в данной культуре нормам, рассматриваемым в контексте биологического возраста» [5, с. 402].

С точки зрения социологии и социальной психологии социальный возраст – это обобщённое понятие, отражающее уровень усвоения человеком социальных норм и усвоенную, принятую им для себя социально-возрастную роль. Понятие социального возраста позволяет рассмотреть возраст в контексте проблемы социализации, сделав предметом теоретического анализа возрастные нормы как разновидность социальных норм.

Целью данной работы является теоретический анализ содержания и видов возрастных норм, понимаемых как разновидность социальных норм. Несмотря на кажущуюся тривиальность, эти вопросы не являются очевидными и разработанными в современной отечественной психологии. Анализ возрастных норм в заявленном контексте можно встретить преимущественно в зарубежных социологических исследованиях, которые проводились в середине – второй половине XX в. (U. Beck, G. Hagestad, D. Kertzner, B. Neugarten, R. Settersten). В дальнейшем их результаты во многом были заимствованы социальными психологами при обсуждении социально-возрастной проблематики, а возрастные нормы так и остались теоретическим конструктом, не имеющим эмпирического наполнения. Поэтому анализ возрастных норм как самостоятельного социально-психологического феномена представляет актуальную проблему.

С позиции социально-психологического подхода можно дать следующее самое общее определение возрастным нормам: это «идеи и ожидания, разделяемые членами данной культуры, о том, как следует себя вести человеку определенного возраста» [10, с. 84]. Возрастные нормы сообщают о том, что следует ждать и как себя вести с человеком определенного возраста. В своей ставшей классической работе Г. Крайг приводит следующий пример: «На 50-летнего мужчину с тремя детьми смотрят совершенно иначе, чем на 50-летнего холостяка, завязывающего знакомства в барах в поисках партнерши...» [3, с. 651]. По мнению Л. Моргана, несовпадение подобного рода ожиданий и реального поведения затрудняет социальные взаимодействия. Например, «трудно понять, как нужно реагировать в случае, если 80-летняя женщина носит очень короткую юбку, 70-летняя пара жарко целуется на лавочке, 70-летняя женщина поступает учиться в колледж или 20-летний парень очень медленно ведет машину» [10, с. 84].

Возрастные нормы основаны на том, что индивидуальный возраст, помимо простой информации о количестве прожитых лет, имеет множество дополнительных культурно разделяемых значений. Возраст является универсальной категорией, имеющей социальное, культурное и историческое измерения, которые преломляются в социально разделяемых концепциях о том, что должен делать и как себя вести человек определенного возраста. Как отмечают Р. Сеттерстейн и

К. Майер, «элементарные аскриптивные категории часто связаны с комплексом социальных значений, проявляемых в социальных установках, поведении, языке, и возраст не является исключением» [16, р. 242].

Возрастные нормы являются одним из видов социальных норм. Под социальными нормами понимают общие правила и модели поведения людей в обществе, имеющие социально разделяемый характер и являющиеся результатом сознательной деятельности людей. Эти разделяемые правила и модели поведения проявляются в ожиданиях и санкциях и позволяют направлять и прогнозировать социальное поведение в конкретных ситуациях. В отличие от социальных ролей социальные нормы имеют более неуловимый, летучий характер. По сути, они представляют собой идеи, разделяемые членами культуры и усвоенные ими в процессе социализации [7, с. 502-504].

Поэтому возрастные нормы представляют собой устойчивые социально разделяемые модели поведения, содержащие социальные ожидания и предписания относительно поведения от людей определенного возраста и являющиеся предметом санкций в случае их невыполнения. На наш взгляд, данное определение согласуется с исходным, включая в себя его основное содержание и конкретизируя его посредством термина «модель».

С этой точки зрения существенными для дефиниции возрастных норм являются следующие три характеристики. Во-первых, они носят социально разделяемый характер, т.е. разделяются членами определенной социальной группы, будь то конкретная организация, субкультура или общество. Созвучной этому пониманию является точка зрения А. Швалла, который отмечает, что социальные группы могут иметь социальные ожидания и предписания относительно того, что должен или не должен делать человек определенного возраста. Эти ожидания и предписания и являются содержанием возрастных норм [14, р. 117]. Во-вторых, они предписывают и запрещают поведение, т.е. сообщают, что можно делать, а что нельзя. В-третьих, они включают элементы социального контроля или санкции, т.е. определяют последствия в случае несоответствия ожидаемому поведению [10, р. 86]. По мнению Р. Сеттерстейна, к этому списку целесообразно добавить четвертую характеристику: чтобы квалифицироваться как возрастные нормы, они должны быть «работающими» – релевантными актуальной ситуации и реально сдерживать поведение людей [15, р. 181].

Анализ существующих работ показывает, что как производное от многозначной категории «нормы» понятие «возрастные нормы» используется в трех основных значениях. В наиболее распространенном значении под ними понимаются статистические нормы возраста

(например, описания статистической регулярности в выборе времени событий жизни для всех людей или определенных подгрупп). В этом случае возрастные нормы имеют дескриптивный характер, т.е. описывают типичные для членов данного общества модели поведения. Как правило, они основаны на демографических эмпирических результатах и отражают типичные возрастные интервалы для конкретного поведения или события. Например, средний возраст, в котором женщины выходили замуж в 2008 г. в США, был около 22 лет, что является в этой стране возрастной нормой для замужества.

Кроме дескриптивных, существуют прескриптивные возрастные нормы, описывающие, что должно или не должно происходить в определенном возрасте. В этом случае возрастные нормы понимаются как правила или стандарты, предписывающие то, какие социальные действия или события должны произойти в определенный возрастной период.

Третьим значением являются так называемые «оптимальные нормы возраста». Они отражают социальные представления об идеальном, или предпочтительном, возрасте для определенного поведения или события [14, p. 177].

Однако многие работы содержат смешение этих значений, внося путаницу в понимание возрастных норм. Об этом феномене размышляет Р. Сеттерстейн. Он считает, что при определении и измерении возрастных норм часто упускается их предписывающая или запретительная функция. Чаще термин «возрастные нормы» используется или в статистических, или в оптимальных значениях. Это объясняется тем, что понятия «лучше», «предпочтительнее» или «типично» часто используются как синонимичные понятиям «должен» или «не должен». С его точки зрения, рассуждения об идеальном возрасте того или иного события или действия являются подменой, отказом от понимания возрастных норм как разновидности социальных норм, поскольку в этом случае нивелируются их ключевые характеристики [16, p. 243-245].

Анализ существующих современных источников по проблеме возрастных норм показывает, что общее понимание возрастных норм как социально разделяемых моделей поведения, ожидаемых в конкретных социальных ситуациях от людей определенного возраста и являющихся предметом санкций в случае их невыполнения, имеет разные варианты уточнения. На наш взгляд, целесообразно отметить три основные линии теоретизирования, проявляющие различные теоретические подходы к феномену возрастных норм. Во-первых, это понимание возрастных норм как моделей поведения, производных от социальных (возрастных) ролей. Во-вторых, это анализ возрастных норм как наиболее общих моделей поведения, позволяющих отличать

человека одного возраста от другого. В-третьих, это понимание возрастных норм как правил и моделей поведения относительно времени и порядка наступления ключевых жизненных событий. В каждом из этих теоретических подходов дается собственное понимание содержания и функций возрастных норм.

Понимание возрастных норм в контексте проблемы ролевого поведения является наиболее распространенной точкой зрения. Ряд авторов считают, что возрастные нормы представляют собой типичные модели поведения, связанные с выполнением социальных ролей людьми определенного возраста. В частности, по мнению Л. Бартона, содержанием возрастных норм являются социально управляемые ожидания и санкции, касающиеся соответствия ролевым функциям и поведению, связанные с возрастом [8, р. 199]. Сходную точку зрения высказывает Б. Ньюгартен. Опираясь на результаты проведенных ею исследований, ставших впоследствии классическими, она определяет возрастные нормы как «возрастные стандарты социальных ролей или статусов, типичных для людей определенного возраста и определенного социального слоя» [11, р. 712].

Обсуждаемая точка зрения основана на том, что возраст рассматривается в контексте проблемы социализации и понимается как этап жизненного пути, связанный с выполнением определенных социальных ролей. Возрастные нормы, исходя из этого, содержат социальные ожидания относительно того, какие роли и каким образом следует выполнять в различные стадии жизни. Так, существуют возрастные нормы начала ролевого поведения (например, роли супруга, избирателя, водителя, бабушки и т.д.) и его окончания (выход на пенсию, окончание школы или вуза и т.д.). Это отражает тот факт, что люди определенного возраста участвуют в конкретном поведении и выполняют типичные социальные действия, характерные для той или иной социальной роли. Например, «предполагается, что влечение к людям противоположного пола должно проявляться уже у подростков; ожидается (даже требуется по закону), что дети в возрасте от 5 до 16 лет должны ходить в школу; считается, что активная трудовая деятельность человека продолжается с 19 или 20 лет (в зависимости от требований к квалификации) до 65 лет» [6, с. 209].

Возрастные нормы, так же как и возрастные роли, входят в систему социальных ожиданий, связанных с возрастом, и являются неотъемлемой частью возрастной стратификации, с позиции которой в каждом обществе существуют социальные соглашения относительно социальных ролей, социальных ресурсов и поощрений, соответствующих определенным возрастным группам. Возрастные критерии применяются для того, чтобы обосновать распределение ролей и соответствующее им распределение ресурсов и власти между

различными социальными группами. Так, люди среднего возраста оказываются в приоритетной позиции и имеют больший доступ к социальным ролям с лучшими финансовыми ресурсами, властью и престижем, чем люди пожилого возраста или дети. Выполнение возрастных норм и возрастных ролей связано с определенным вознаграждением и привилегиями и в целом с распределением социальных ресурсов, которое зависит от возраста. По мнению М. Рили, подобного рода социальное структурирование и является ключевой функцией возрастных норм [13, p. 54].

Как правило, возрастные нормы касаются двух основных сфер – семейной и профессиональной, относительно которых и выстраиваются комбинации социальных ролей, присущих тому или иному возрасту. Таким образом, возрастные нормы помогают отличить, какие роли следует выполнять в конкретный период жизни и как их нужно выполнять.

Более детальный анализ этой точки зрения позволяет говорить о том, что довольно трудно выделить собственное содержание возрастной роли, не прибегая к описанию других социальных ролей – семейных, профессиональных и т.д. Оказывается, что сама по себе возрастная роль – не более чем специфичная конфигурация различных социальных ролей, связанных временем их выполнения. И в этом смысле возрастные нормы отражают не только и не столько, что должен делать человек, но в большей мере то, когда он должен это делать. По сути, с позиции данного подхода содержанием возрастных норм является возрастная специфика ролевого поведения, а также степень соответствия определенного ролевого поведения определенному жизненному этапу и его эффективность.

Другим направлением поиска содержательных характеристик возрастных норм является их анализ как типичных моделей социального поведения, свойственных человеку определенного возраста. Например, это способ построения взаимодействия, манера разговора, стиль одежды, особенности межвозрастной коммуникации и т.д., свойственные людям того или иного возраста.

Такие возрастные нормы не связаны с социальными ролями, а представляют собой своеобразный «портрет возраста» в его социальном измерении, показывающий, как выглядит и как себя ведет типичный представитель определенной возрастной группы. В этом контексте возрастные нормы необходимы для социального познания и связаны с процессами социальной категоризации и стереотипизации. Возрастные нормы содержат стереотипные представления, позволяющие отличить человека одного возраста от другого и категоризировать его как ребенка, подростка, взрослого или старика. По мнению И.С. Кона, возрастные стереотипы имеют социокультурный характер и являются

характеристиками, приписываемыми лицам определенного возраста данной культурой и имеющими нормативно-предписательный характер [2, с. 426-447]. Именно этот вид возрастных норм носит в большей мере малоосознаваемый стереотипный характер, отражая типичный портрет возраста, свойственный определенной культуре.

Еще одна заметная линия теоретизирования связана с тем, что возрастные нормы рассматриваются как производные от жизненного пути. В этом контексте жизненный путь понимается как последовательность событий и ролевых изменений («transitions»), которые происходят с человеком от его рождения до смерти (J. Elder, G. Hagestad, D. Kertzer, B. Neugarten, H. Pallas, R. Settersten). Возрастные нормы касаются жизненных событий, а также времени и последовательности их наступления, типичных для людей определенного возраста.

Одной из первых эту идею высказала Б. Ньюгартен. Она полагает, что любой взрослый человек имеет ожидания относительно жизненного пути: какие события и в какие сроки должны происходить. Эти жизненные расписания включают в себя нормативные характеристики времени наступления ключевых жизненных событий, а также их содержание и порядок реализации на разных этапах жизненного пути. Именно это и является основным содержанием возрастных норм [12, с. 14-17].

По мнению Дж. Хагестада, возрастные нормы необходимы прежде всего для того, чтобы совместить социальные ожидания относительно ключевых жизненных событий, их порядка и времени реализации в течение жизни с собственным жизненным планом. Таким образом, возрастные нормы выполняют функцию своеобразного канала и задают движение человека по жизни в соответствии с социокультурными ожиданиями и предписаниями.

Доказательства существования подобного рода возрастных норм были получены в исследованиях представлений о том, какой возраст является лучшим для определенного рода жизненных событий. Было обнаружено, что респонденты демонстрируют поразительное единство во мнениях относительно времени наступления и порядка основных жизненных событий. Например, Р. Сеттерстейн и Дж. Хагестада установили, что от 70 до 90% респондентов мужчин называют одинаковое время ключевых семейных событий. Так, они считали, что мужчина должен покинуть родительский дом и жениться в 26-28 лет, стать родителем в 29-30 лет, завершить рождение детей в 39-44 года и стать дедушкой в 51-52 года [10, р. 87].

Своевременность наступления ключевых жизненных событий, а также временные отклонения от нормативных расписаний являются предметом целого ряда исследований. В частности, отмечается, что

соответствие жизненных событий социальным часам дает человеку ощущение устойчивости и спокойствия. Отставание времени наступления жизненных событий, напротив, является причиной для беспокойства, неудовлетворенности жизнью и низкой самооценки [9, p.137-140].

Возрастные нормы, возможно, более гибкие и вариативные, чем другие виды социальных норм (например, этнические или гендерные). Их «летучий» неуловимый характер связан с тем, что возраст является изменчивым конструктом как на социокультурном, так и на индивидуальном уровне. Возрастные нормы имеют историческую и социокультурную вариативность. Например, можно наблюдать динамику возрастных норм относительно возраста начала школьного обучения, окончания школы. Два десятилетия назад возраст выхода на пенсию был очень жестко регламентирован, а теперь лишь небольшая часть населения перестает работать с наступлением пенсионного возраста. Это связано и с историческими изменениями жизненного пути, рамки и культурные предписания которого стали все более размытыми. Поэтому в течение двадцатого века наблюдается тенденция все более свободного отношения к времени наступления жизненных событий.

В социальном плане большинство возрастных норм не связано с жестким социальным давлением. Несмотря на то, что существуют четкие социальные представления о том, что и как должно происходить на определенном возрастном этапе, какие социальные роли должны реализовывать люди определенного возраста, когда и в какой последовательности это должно происходить, большинство членов общества не чувствуют социального давления подчиняться этим ожиданиям. Возрастные нормы не являются тотально социально детерминированными, но также связаны с персональным выбором и индивидуальной активностью, позволяя использовать их для конструирования собственного жизненного пути. Люди должны принять активную роль в структурировании их собственных жизней, став активными создателями собственной жизни.

Таким образом, возрастные нормы как социально-психологический феномен имеют широкое теоретическое поле, в котором представлены ряд определений и значений, часто противоречащих друг другу. Их разноголосица связана, с одной стороны, с многозначностью термина «норма», с другой – с различными теоретическими и дисциплинарными подходами к пониманию возрастных и социальных норм. Анализ существующих определений показывает, что в качестве теоретического ядра выступает понимание возрастных норм как устойчивых моделей поведения, ожидаемых в конкретных социальных ситуациях от людей определенного возраста и

являющихся предметом санкций в случае их невыполнения. Конкретизируя это понимание с позиции различных теоретических подходов, можно выделить возрастные модели выполнения социальных ролей, возрастные модели социального поведения, возрастные модели времени и порядка наступления ключевых жизненных событий. На наш взгляд, они могут быть поняты как виды возрастных норм. Данная идея требует более четкого теоретического обоснования, а также эмпирического изучения их содержания, что может являться перспективным направлением исследования возрастных норм как социально-психологического феномена.

Список литературы

1. Ребер А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. Т. 1 (А-О) / М.: ООО «Издательство АСТ»; «Издательство «Вече», 2001. 584 с.
2. Кон И.С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 1999. 560 с.
3. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
4. Психология развития. Словарь / под ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 176 с.
5. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. СПб: Прайм-Еврознак, 2002. 656 с.
6. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
7. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск: АСАР, 2005. 768 с.
8. Burton L.M. Age norms, the timing of family role transitions, and intergenerational caregiving among aging African American women. *The Gerontologist*. 1996. V. 36. P. 199-208.
9. Hagestad G.O. Interdependent lives and relationships in changing times: A life-course view of families and aging // R. Settersten (Ed.) *Invitation to the life course: Toward new understandings of later life*. NY: Baywood Publishing Company, 2003. P. 135-159.
10. Morgan L.A., Kunkel S.R. *Aging, Society and the life course*. NY: Springer Publishing Company, 2011. 353 p.
11. Neugarten B. L., Moore J. W., Lowe J. C. Age norms, age constraints, and adult socialization // *American Journal of Sociology*. 1965. № 70. P. 710-717.
12. Neugarten B. L., Neugarten D. A. The changing meanings of age // *Psychology Today*. 1987. № 21. Pp. 4-29.
13. Riley M., Hess B.B., Bond K. *Aging in Society: Selected Reviews of Recent Research*. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1983. 288 p.
14. Schwall A. R. Defining age and using age- relevant constructs // J.W. Hedge, W.C. Borman *The Oxford Handbook of Work and Aging*. Oxford University Press, 2012. P. 169–181.

15. Settersten R.A., Hagestad G.O. "What's The Latest?: Cultural Age Deadline for Family Transitions" // The Gerontologist. 1996. V. 36. № 2. P. 178-188.
16. Settersten R.A., Mayer K.U. The Measurement of Age, Age Structuring, and the Life Course // Annual Review of Sociology, 1997. V. 23. P. 233-261.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF AGE NORMS

O.V. Kuryшева

Volgograd State University

The article presents a theoretical analysis of the content and functions of age norms, understood as a kind of social norms. Age norms are defined as sustainable shared behavioral models including social expectations and regulations (prescriptions) regarding the conduct of a certain age people and subject to sanctions in case of their failure. The main research areas in which the age limit specified in the age models perform social roles, age models of social behaviors, age models of time and order of occurrence of key life events are discussed. The question of the existence of three types of age norms is formulated.

Keywords: *age norms, social norms, prescriptive and descriptive norms, age role, age stratification, age stereotypes, normative life schedules.*

Об авторе:

КУРЫШЕВА Ольга Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» (400062, г. Волгоград, пр. Университетский, 100), e-mail: o.kuryшева@yandex.ru